

Ань Гэ никак не ожидала, что её маленькая уловка будет раскрыта столь начистоту. Но раз уж всё зашло так далеко, оправдываться не имело смысла, и она, махнув рукой на всё, выпалила:

— Второй господин проницателен, мне нечего сказать. Я не хочу выходить замуж за Пань Мэна. Он намного старше меня, к тому же любит распускать руки. Выйти за него замуж — всё равно что шагнуть в могилу. Но если уж суждено умереть, то лучше уж быть забитой палками до смерти, чем влачить жалкое существование в бесконечных мучениях!

Вэнь Чансюй вздохнул:

— Ты же знаешь, что никто тебя не убьёт. В Цюнхуа строгие правила, запрещающие самовольно расправляться со слугами. В худшем случае тебя поколотят и вышвырнут из поместья. Но, девчонка, ты хоть думала, куда подашься, оказавшись на улице?

Ань Гэ промолчала. Она лишь стремилась избавиться от Вэнь Цзюй, надеясь, что на свободе как-нибудь сориентируется.

Глядя на то, как она мучительно размышляет, Вэнь Чансюй проникся к ней невольной симпатией. Сорняк, пробивающийся сквозь трещины в камнях, ищет любую возможность выжить, даже если ради этого приходится пробивать себе путь до крови.

— Отныне будешь работать в моём дворе. Когда я сдам экзамены, поедешь со мной в Гуаньвай. Согласна?

Услышав это, Ань Гэ не поверила своим ушам. Она резко подняла голову и встретилась взглядом с чуть насмешливыми глазами Вэнь Чансюя.

— Вто... Второй господин? Вы меня не накажете?

— Человек с твоим умом не должен прозябать здесь. Считаю, что сегодня я выступил в роли твоего наставника. — Вэнь Чансюй отставил чашку. Сегодня он был в редком для себя хорошем расположении духа, и в его обычно холодных глазах плясали искры веселья. Умные люди склонны ценить друг друга, и, встретив такую занятную девчонку в этом душном, застывшем в своей суровости поместье, он почувствовал, что его возвращение домой было не напрасным.

Отношение Ань Гэ к молодому господину Вэнь Чансюю кардинально изменилось. Раньше она считала его лишь легкомысленным повесой, который только и умеет, что развлекаться с девицами, но теперь поняла — у него есть голова на плечах. Служанки, работающие во внутреннем дворе, считались слугами второго ранга, и теперь Вэнь Син и Вэнь Цзюй больше не имели над ней власти. Отныне её судьбу мог решать только хозяин!

— Второй господин, я сейчас же пойду соберу вещи. Как только вы сдадите экзамены, мы отправимся в Гуаньвай!

Вэнь Чансюй кивнул:

— Не радуйся раньше времени. У меня в доме мало прислуги, так что дел у тебя будет невпроворот.

Ань Гэ лишь хихикнула в ответ, качая головой — мол, она ничего не боится.

Вэнь Фэн, дожидавшийся снаружи, увидел, как Ань Гэ вышла с сияющим лицом, и его сердце наконец успокоилось. Он подбежал к ней:

— Ну что? Я же говорил, что наш второй господин — прекрасный человек!

Ань Гэ кивнула и радостно воскликнула:

— Второй господин велел мне работать в его дворе. Прошу, будьте снисходительны, брат Фэн!

Вэнь Фэн тоже удивился столь резкой перемене, но счел её благой. Ань Гэ пришлось ему по душе, он не питал к ней неприязни.

— У нашего господина немного людей, раз уж ты попала к нам, то сразу станешь служанкой первого ранга. Те, кто ждал, что ты попадёшь в беду, теперь, небось, лопнут от зависти!

Первого ранга?

Это было ещё более приятным сюрпризом! Ань Гэ лишь тихо присвистнула.

— Наш господин скоро уедет в Гуаньвай. Там очень интересно, маленькая Гэ. Если не пожалеешь о своём выборе, господин не оставит тебя в обиде. — Вэнь Фэн, опасаясь, что она может передумать, принялся расписывать красоты Гуаньвая. Ань Гэ понимала его беспокойство: раньше служанки сторонились Вэнь Чансюя из-за его происхождения и неопределённого будущего.

— Брат Фэн, я не пожалею. То, что второй господин не наказал меня, уже великая милость. К тому же я давно хотела выбраться из этого поместья!

Получив утвердительный ответ, Вэнь Фэн громко рассмеялся и проводил Ань Гэ до её двора.

Она вернулась, чтобы забрать свои вещи, но, едва войдя, увидела, как её бывшие товарки вытащили её старое одеяло и бросили на землю. Несколько пар ног топтались по нему, оставляя грязные следы. Заметив стоявшую на пороге Ань Гэ, они замерли от испуга.

Вэнь Син, стоя спиной к ней, продолжала командовать:

— Чего застыли? Живо выбрасывайте вещи этой девчонки! Всё равно её скоро изобьют до полусмерти, зачем оставлять этот хлам, к несчастью! Поторапливайтесь, а то не успеете занять хорошие места, чтобы посмотреть, как Гэ будут пороть!

Ань Гэ сухо кашлянула:

— Тётушка Вэнь Син.

Вэнь Син подпрыгнула от неожиданности. Резко обернувшись и увидев невредимую Ань Гэ, она на мгновение остолбенела, а потом закричала:

— Ах ты, дохлая девка! Чего стоишь за спиной, как привидение, пугаешь людей!

Ань Гэ не обратила на неё внимания, подошла, подняла своё одеяло, отряхнула его и направилась в комнату за остальными пожитками.

Вэнь Син, никогда не знавшая подобного пренебрежения, пришла в ярость:

— Ах ты дрянь! Кто позволил тебе так себя вести?

— Ты на кого лаешь? — Вэнь Фэн, который тоже был возмущён увиденным, громко одёрнул Вэнь Син: — Маленькая Гэ теперь служанка первого ранга при дворе второго молодого господина. Разве тебе позволено её оскорблять?

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Служанки, ожидавшие представления, замерли: никто не мог подумать, что Ань Гэ, сходяв туда, вернётся в новом статусе!

Ань Гэ не удостоила их взглядом. Забрав старую подушку и немногочисленные мелочи, она вышла и сказала Вэнь Фэну:

— Пойдёмте, брат Фэн.

Грязное одеяло и несколько узелков с тряпьем — вот и всё её приданое. Вэнь Фэну стало жаль её: в последний раз он видел такие вещи у нищих на улице, трудно было представить, что это всё имущество служанки из богатого дома. Он выхватил вещи из её рук и бросил свирепый взгляд на Вэнь Син.

В поместье слово хозяев весило куда больше, чем приказы управляющих тётушек. Гэ несказанно повезло сразу стать служанкой первого ранга, и пусть при дворе нелюбимого второго господина, но теперь Вэнь Син не могла ей указывать.

Вэнь Син язвительно бросила вслед:

— Гэ, и правда, по одежке не судят. Стоило сходить к господину, как сразу стала важной персоной. Не зря ты была хорошей подружкой Цяо'эр.

Слово хорошей она выделила с особым, неприятным привкусом.

Ань Гэ холодно усмехнулась:

— Если тётушке завидно, надо было идти вместе со мной.

Такой твёрдый ответ лишил Вэнь Син дара речи. Кто же знал, что этой девчонке так повезёт!

Вэнь Фэн, вспомнив, что увидел при входе, яростно вступился за неё:

— Чего ядом брызжешь? Тебя кто-то спрашивал? Когда Гэ уводили, вы хоть пальцем пошевелили, чтобы помочь? Только и умеете, что злословить. По мне, так таким людям, как вы, всю жизнь прозябать в тени!

Слова были жёсткими, лица служанок вытянулись. Вэнь Син тоже выглядела не лучшим образом, но, опасаясь Вэнь Фэна, промолчала.

Защитив Гэ, Вэнь Фэн увёл её из этого гадюшника. Лишь когда они скрылись, Вэнь Син осмелилась плюнуть им вслед:

— Варвары из Гуаньвая! Никакого воспитания. Ещё смеют говорить, что у нас нет будущего. С таким диким хозяином, как у них, они в будущем и порога поместья Вэнь не увидят!

К счастью, Вэнь Фэн этого не слышал, иначе, зная его характер, дело бы закончилось дракой.

Идя по дороге, Ань Гэ поблагодарила его:

— Брат Фэн, спасибо вам.

— Пустяки. Теперь ты из нашего двора, если я не буду тебя защищать, то кто? — Вэнь Фэн говорил просто и искренне. Ему было жаль эту девочку: сам он, приехав с господином, не раз терпел унижения, и теперь, встретив родственную душу, почувствовал потребность стать для неё опорой.

На душе у Ань Гэ стало тепло. Всё складывалось как нельзя лучше. Не говоря уже о будущем отъезде в Гуаньвай, даже сейчас, в статусе служанки первого ранга, пока второй господин оставался хозяином в доме, никто не посмеет её тронуть.

Вернувшись во двор, они узнали, что господин ушёл в главный дом на обед. Вэнь Фэн выделил ей небольшую комнату рядом со спальней хозяина и наказал:

— У нас мало слуг, так что всё придётся делать самой. Если чего не будет хватать — говори мне, я всё достану.

Ань Гэ кивнула и огляделась. Комната была небольшой, почти пустой, а из-за того, что в ней долго никто не жил, всё покрылось слоем пыли. Но для Ань Гэ это были мелочи — у неё наконец-то появилась собственная комната!

— Спасибо, брат Фэн. Я пойду приберусь.

— Хорошо, а я пойду к господину.

Когда Вэнь Фэн ушёл, Ань Гэ засучила рукава и принялась за работу.

Обед в поместье Вэнь был семейным делом. За столом собрались почти все, кроме Вэнь Чанцю, который всё ещё болел, и наложниц.

Господин Вэнь мрачно взглянул на пустой стул сына и недовольно проворчал:

— Чанцю всё ещё не оправился? Скоро экзамены, неужели он снова провалится?

Старшая госпожа первой вступилась за сына:

— Господин, что вы такое говорите? Чанцю болен, как можно заставлять его через силу? К тому же наш сын приложил столько усилий, просто кое-кто не желает ему добра!

Сказав это, она бросила взгляд на Вэнь Чансюя, который молча ел. Намек был более чем прозрачен.

Господин Вэнь посмотрел на нелюбимого сына. Внутри у него кипело раздражение, но при всех он не мог позволить себе вспылить, поэтому лишь сухо произнёс:

— Чансюй, если сам не хочешь учиться, не тяни брата за собой.

Вэнь Чансюй лишь кивнул. Лицо его оставалось невозмутимым, но в глубине глаз затаился холодный блеск.

Кроткая Чэн Юэцзяо отложила палочки, вытерла губы платком и мягко вступилась за Вэнь Чансюя:

— Возможно, муж просто устал от книг. В те дни он часто просил меня погулять с ним, но я не соглашалась, вот он и нашёл более покладистого младшего брата.

Господин Вэнь был недоволен тем, что невестка вечно идёт против старших, но, помня о её влиятельной семье, решил не спорить. Он лишь хмыкнул.

Старшая госпожа добавила:

— Юэцзяо, тебе тоже стоит больше времени проводить с Чанцю. Ты, как молодая госпожа, вечно сидишь в своей комнате за книгами, как же он к тебе придет? После экзаменов вам стоит подумать о наследниках, иначе наложницы совсем сядут вам на шею!

Эти высокопарные слова были неприятны Чэн Юэцзяо, но ответить ей было нечего, и она молча опустила голову к тарелке.

После обеда господин Вэнь ушёл на дневной отдых. Чэн Юэцзяо вышла из главного дома вместе с Вэнь Чансюем. По дороге она спросила:

— Ты взял ту служанку к себе, чтобы Чанцю не злился? Не беспокойся, он не придал этому значения.

— Не совсем так. Просто стало жаль девчонку, — уклончиво ответил Вэнь Чансюй. Его взгляд был прикован к кленовым листьям, опадающим во дворе — их ярко-красный цвет казался особенно вызывающим в увядающей осени.

— Я знаю, у тебя доброе сердце... — Чэн Юэцзяо заметила, что он отвлёкся, и её губы едва заметно дрогнули.

На развилке дорог Вэнь Чансюй поклонился, прощаясь. Чэн Юэцзяо долго смотрела вслед его стройной фигуре, пока он не скрылся из виду. Опустив глаза, она увидела под ногами опавшие кленовые листья.

Вэнь Фэн ждал Вэнь Чансюя и, как только тот появился, поспешил доложить:

— Второй господин, вы бы знали, как плохо обращались с маленькой Гэ в её дворе! Они думали, что вы её накажете, и выбросили её вещи на землю, ещё и издевались над ней!

Вэнь Чансюй нахмурился и приказал:

— Сходи к управляющему, пусть выдадут ей новую одежду и всё необходимое для девушки.

Вэнь Фэн, получив приказ, тут же удалился.

Когда Вэнь Чансюй вернулся во двор, Ань Гэ уже закончила убирать опавшие листья.

Она привела в порядок свою комнату, а увидев беспорядок во дворе, взяла метлу. Она была здесь новичком и не знала привычек господина, поэтому в его спальню не заходила.

Увидев Вэнь Чансюя, Ань Гэ выпрямилась и сладко улыбнулась:

— Второй господин, вы вернулись!

Вэнь Чансюй кивнул. Войдя во двор, он первым делом взглянул на дверь своей спальни — та была закрыта, и это заставило его ещё больше оценить девчонку.

— Раньше уборкой занимался только Вэнь Фэн, теперь будешь помогать ему. И ещё: без надобности из двора не выходи, — наставлял он.

Ань Гэ только рада была не выходить — без Цяо'эр у неё здесь не было друзей, и в тишине двора ей было спокойнее.

— Я поняла, второй господин.

В это время Вэнь Фэн принёс постельное бельё. Ань Гэ поспешила забрать его и хотела было отнести в спальню Вэнь Чансюя, но путь ей преградила его высокая фигура.

— Что такое? Маленькая Гэ, ты собралась спать в моей комнате?

Ань Гэ замерла, осознав свою оплошность, и залилась краской:

— Это... это мне?

— Конечно, маленькая Гэ! Второй господин велел принести тебе новые постельные принадлежности. Вот, держи, и ещё это...

Он сделал шаг вперёд и протянул ей что-то небольшое. Ань Гэ с удивлением увидела, что это маленькая шкатулка для украшений.

Ань Гэ улыбнулась, искренне поблагодарив:

— Спасибо, второй господин, спасибо, брат Фэн.

— Иди отдыхай, я тоже немного посплю.

Вэнь Чансюй почувствовал усталость. Он прищурился, и солнечный свет, упав на его длинные ресницы, окутал их ленивой дымкой. Он развернулся, и его тонкие, белые пальцы медленно прикрыли дверь.

Ань Гэ вернулась в свою комнату. От нового постельного белья исходил тонкий аромат. Она

аккуратно застелила кровать и открыла шкатулку. Вещей там было немного, но все полезные: зеркальце, гребень, несколько кусочков ароматного бальзама для лица и даже маленькая коробочка румян.

Для Ань Гэ это был огромный шаг вперёд в материальном плане. Она бережно расставила вещи и, решив, что дел больше нет, налила немного воды, чтобы попрактиковаться в письме на столе.

<http://bllate.org/book/18519/1780301>